

УДК 94

Ю.Н.Петрова (3 курс, каф. МО.), С.Н.Погодин, д.и.н., проф.

ФИНСКИЕ ОФИЦЕРЫ В РУССКОЙ АРМИИ

На торжественной встрече в Порвоо с представителями всех сословий в июне 1809 года император Александр I установил конституционный статус Финляндии как великого княжества в составе Российской Империи с такими широкими правами, какие были немыслимы ни в одной части России.

Необходимость находиться на службе статской или военной была глубоко укоренена в высших слоях финского и шведского населения Финляндии. Военная служба в русской армии открывала молодым финнам широкие возможности проявить свою энергию и таланты на широчайших просторах Российской Империи. Это были представители шведоязычного финского дворянства, для которых верность монарху была продолжением семейных традиций.

В те годы военное образование получали в институтах и училищах (корпусах). Начальную подготовку будущие финские офицеры чаще всего проходили в Финском кадетском корпусе в Хамине, который был открыт в 1821 году. Финны могли также поступать в российские учебные заведения. В училищах Петербурга для финских мальчиков были установлены специальные резервные вакансии и стипендии. Род службы можно было выбирать по вкусу. Таких привилегий не было ни у русских, ни у других национальностей Империи.

Здание Высшего Военно-морского училища на Васильевском острове бывшего Морского кадетского корпуса – стало кузницей военно-морских офицеров, которые создавали могущество России на морях и океанах в течение трех веков. Среди них славные адмиралы-уроженцы Финляндии: Ф.К.Авеллан, О.К.Кремер, О.В.Старк, Г.К.Старк, Н. фон Эссен, Ф.Д.Нордман. Они прославили русский флот победами в морских сражениях и научными открытиями в дальних походах. Финские мальчики поступали в корпус малолетками в возрасте 7-11 лет, а заканчивали учебу офицерами.

Будучи Великим князем, Николай Павлович основал школу гвардейских прапорщиков. В 1839 году она получила прекрасное здание на Петергофском проспекте, 24, став Николаевским кавалерийским училищем. Училище давало сильную военную подготовку и общее образование. А в верховой езде николаевцы были примером для всей русской армии. Самым знаменитым из выпускников Николаевского училища был великий поэт М.Ю.Лермонтов. В 1856 году училище окончил композитор М.П.Мусорский. В числе других выпускников прославленный путешественник по Средней Азии П.Семенов-Тяньшанский. Возможно, он и стал примером для будущего выдающегося финского полководца русской армии К.Г.Маннергейма.

Среди финских офицеров, связавших свою военную судьбу с Михайловским артиллерийским училищем необходимо назвать Ф.К.Эрна, В.П.Ненонена и А.В.Гадолина. Эти люди в последствии сыграли несомненно значимую роль в истории России [1].

Плохое знание русского языка представляло главную трудность для финских юношей. До 1829 года команды в финских частях отдавались на шведском языке, который оставался основным языком просвещенных классов в Финляндии. Для изучения русского языка в Финляндии много сделал Я.К.Грот, который 12 лет работал в университете в Хельсинки. Грот преподавал русский язык, литературу и историю, кроме того, привлекал к взаимному общению финских и русских литераторов. По существу, он открывал для российских

читателей Финляндию и ее литературу и наоборот, знакомил финских читателей с русской литературой. Одним из наиболее активных финских пропагандистов русского языка был также А.Армафельт (1794-1876). Став министром-секретарем, он горячо поддерживал меры по привлечению финской молодежи в русские учебные заведения, хлопотал об открытии новых вакансий и стипендий, способствовал обучению финнов русскому языку. В результате подготовительные классы русского языка были открыты в Александровском лицее Петербурга, созданного на базе бывшего Царскосельского лицея.

Историки, касающиеся темы финнов в русской армии, отмечают поразительные достижения финских офицеров на русской службе. Финские офицеры пользовались неизменным уважением в русской армии со стороны начальства и товарищей. Этому много примеров в воспоминаниях и мемуарах.

У финнов была репутация очень честолюбивых служаек, но странно, что это не вызывало ревности у коллег. Историк кавказской армии А.И.Циссерман, писал, что все офицеры из Финляндии отличались пуританской честностью, скромным образом жизни в быту и высокой исполнительностью [2].

Финны не испытывали никакого национализма в офицерской среде. Об этом вспоминает Карл Энккель, впоследствии крупный политический деятель независимой Финляндии. После окончания кадетского корпуса в Хамине, он получил назначение в лейб-гвардии Измайловский полк в Петербурге, и служил там с 1896 по 1899. Энккель пишет, что встретил в полку доброжелательную к нему атмосферу и никакого русского национализма [2].

Многие из финских офицеров стали героями войн, которые вела Россия, и заняли высшие военно-государственные посты России – министров, начальников штаба и т.д. В их числе А.Рамзай, О.Кремер, Т.Авеллан, А.Редигер, К.Энккель и др. Финские офицеры внесли свой важный вклад в военную славу России, а их имена остались в истории и России, и Финляндии.

Когда Финляндия в 1917 году получила независимость, большинство офицеров, которые получили военное образование в Петербурге, пошло служить в финскую армию. Некоторые из них заняли высшие посты в республике. Безусловно, первым из них надо назвать К.Г. Маннергейма. Уже упомянутый К.Энккель стал министром иностранных дел республики. О.К.Энккель, окончивший российскую академию генерального штаба, стал начальником генерального штаба независимой Финляндии. Он приложил много усилий к укреплению обороны Карельского перешейка в 20-х годах. Выпускник Михайловского артиллерийского училища В.П.Ненонен стал министром обороны, а К.Ф.Вилкама главнокомандующим финской армии.

В завершение хотелось бы привести интересный факт: общая численность офицеров по данным Национального архива Русской армии и финского кадетского корпуса за период 1808-1818 годов составила примерно 3300 человек. Из них более 300 достигли офицерского звания, а 70 стали адмиралами. Особенно велика среди финнов доля высшего командного состава (генералитет, командиры полков и бригад). Процент финляндцев здесь в три-четыре раза превышает процент других наций, в том числе и русских (по материалам Института Финляндии в Санкт-Петербурге). По мнению авторов, это достойно специального социально-исторического анализа.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Лосев В. За царя и отечество // Финляндия, 2003.
2. Ниронен Я. Манящий Петербург // Финляндия, 2003.